

Пономарёва Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории государства и права
и международного права Института государства и права
Тюменского государственного университета
helenmonev@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЯЗЫКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 34.01

Аннотация. Активное правозащитное движение, начавшееся после Второй мировой войны признало права человека в качестве наиболее влиятельного языка международного общения и, даже, государства, не разделяющие западный пиетет в отношении доктрины прав человека и ее практической реализации, вынуждены были признать важнейшие правозащитные документы для того, чтобы стать полноправными участниками международной коммуникации. Однако доктрина прав человека, претендующая на бесспорную универсальность, до сих пор встречает противодействие в странах Дальнего Востока и Ислама. В статье рассматриваются основные проблемы, препятствующие доктрине прав человека приобрести универсальность и эффективность как на уровне международного общения, так и в проводимой незападными государствами внутренней политике, к числу которых относятся, во-первых, различные методологические установки познания правовых явлений, правопонимания в целом, во-вторых, совершенно разные интеллектуальные основания осмысления понятий воли, свободы и индивидуализма. Автором исследуются важные особенности западной правовой и философской традиций, в качестве необходимых условий формирования современных взглядов на права человека, а также сложности и принципиальные противоречия при переносе этих идей в традиционные общества.

Ключевые слова: права человека, западная традиция права, правовая коммуникация.

Elena V. Ponomareva,
Candidate associate Professor of the Department of Theory of State and Law
and international Law, Tyumen State University
helenmonev@gmail.com

ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY RECOGNIZING OF THE HUMAN RIGHTS AS A UNIVERSAL LANGUAGE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

Abstract. The human rights movement that began after Second World War recognized human rights as the most influential language of international communication. Even states that do not share Western piety about the doctrine of human rights recognize the most important human rights documents in order to become full participants in international communication. However, the doctrine of human rights, claiming to be indisputable universality, is still met with opposition in the countries of the Far East and Islam. The author examines the main problems due to which the doctrine of human rights cannot acquire universality and effectiveness both at the level of international communication and in the domestic policy pursued by non-Western states. These include, firstly, various methodological attitudes towards cognition of legal phenomena, legal thinking in general, and secondly, completely different intellectual foundations for understanding the concepts of will, freedom and individualism. The author analyzes the important features of Western legal and philosophical traditions, as a prerequisite for the formation of modern views on human rights, as well as the complexity and fundamental contradictions in the transfer of these ideas in traditional societies.

Keywords: human rights, western legal tradition, legal communication.

Права человека, неоднозначность их понимания, и, тем более, возможность их ограничения являются темой научных дискуссий как юристов, так и политологов на протяжении десятилетий. Чем же вызвана подчас принципиальная непримиримость взглядов на этот предмет? Предполагаю, что камнем преткновения в вопросе определения прав человека и решения дальнейших связанных с этим проблем является принципиально разное понимание методологических установок, лежащих в основе осмысления изучаемого предмета. Представляется совершенно очевидным тот факт, что существует вполне ощутимая демаркационная линия между Востоком и Западом, и речь идет не о географическом разграничении. В статье мы попытаемся показать, что подобное разделение лежит, во-первых, в области права, во-вторых, в области осмысления феномена индивидуализма.

Итак, право в западном обществе представляет собой самостоятельный, обособленный регулятор общественных отношений. Г.Дж. Берман в своей работе «Западная традиция права: эпоха формирования» определяет Запад как особую историческую культуру, или цивилизацию, характеризующую наследие Древней Греции и Рима, противоположность мира Дальнего Востока и Ислама. Он также подчеркивает, что Запад — это общество, воспринявшее григорианскую реформу, которая в свою очередь породила независимость Римской католической церкви и создание канонического права, а затем основанное на нем право светское, т.е. по большому счету, систему права (именно систему права в строгом смысле слова), от которой берет свое начало вся правовая традиция Европы и Соединенных Штатов Америки [1, с. 20-22]. В отличие от обществ, условно говоря, незападных, право, претерпевая влияние религии и морали, становится самостоятельным корпусом правил, вполне дифференцированным от иных социальных регуляторов. Не случайно, именно после открытия дигестов Юстиниана, с целью изучения римского права создается первый европейский университет в Болонье, собирающий студентов из разных уголков Европы. Уже этот факт говорит о важности для западного человека такого социального регулятора как право, о понимании необходимости разработки собственных методологических оснований права, выразившихся в особом методе — схоластической диалектике.

Во-вторых, Запад характеризуется особым уникальным философским осмыслением личности и ее необходимых качеств, а также собственной, уникальной системой ценностей, что напрямую повлияло на появление доктрины прав человека. Для понимания современных западных представлений о личности и ее правах, на этом вопросе следует остановиться подробнее.

Истоки течения индивидуализма и понимания личности как высшей ценности берут свое начало уже в Средние века. Фома Аквинский предложил понятие лица, понимание как индивидуальная субстанция — ипостась, в которой реализуется разумная природа, придающая этой субстанции превосходство. Лицо в учении Фомы Аквинского — это первичная субстанция, индивид, существующий самостоятельно как целое. Богослов развивает в понятии «лицо» не столько натуралистические, сколько метафизические начала, тем самым возвышая саму идею лица до понимания неделимой, индивидуальной, разумной, волевой субстанции [18, с. 432].

Переосмысление этой идеи происходит в Новое время — период освобождения от религиозных догматов и формирования научного знания. Место религии прочно занимает наука, причем не как некое знание метафизическое, но как знание проверенное опытным, экспериментальным путем. Философия все в меньшей степени опирается на богословие и искусство, в большей — на науку, формируя два направления — эмпиризм (опора на опыт) и рационализм (опора на разум).

Представителем эмпиризма Нового времени был Ф. Бэкон, утвердивший собственной философией субъект-объектную парадигму, которая заняла прочное место в европейском мышлении. Познающий разумный субъект отныне, в отличие от Античности и Средневековья, противопоставлен объекту. Человек, становясь властителем природы, изучает ее законы, ищет истину не в книгах, но в практической деятельности, в непосредственном наблюдении и эксперименте. Здесь субъект — это лицо разумное и познающее, способное экспериментальным путем открыть истинное знание [2, с. 194].

Рационализм был представлен другим выдающимся мыслителем Нового времени — Р. Декартом, поместившим субъекта, познающего в центр философии. Существующие ранее исследования вопроса об индивидуальной субстанции и субстанциональности лица подготовили путь к картезианскому мышлению, которое, однако, осуществило разрыв с религиозной мыслью. Декарт сообщил об утрате власти авторитетов и указал на то, что люди могут найти объяснение природных явлений, воспользовавшись собственными наблюдениями. Это повторное открытие классической древности основано на образе человека, занимающегося мыслительной деятельностью, объективированной под словом «понимание» [4, с. 448].

Великий ум XVII столетия Г.В. Лейбниц также возвращался к метафизическим идеям о субстанции, являющейся самостоятельной и отличной от иных субстанций. Он отмечал, что мир состоит не только из материи, представляющей собой некий конгломерат частей, не обладающих реальностью без существования истинных единств, того, что имеет сходство с душами, индивидуальных субстанций. Лейбниц подчеркивал духовный характер последних, отмечая, что они отличаются только внутренними качествами и действиями, иными словами, восприятиями и стремлениями, составляющими начало изменения [7, с. 325].

Эпоха классического рационализма подготовила необходимые основания для появления новых и исключительно западных представлений о субъекте. В это время начинают формироваться персонализм, индивидуализм в современном понимании, утверждение о сознательном характере человеческой деятельности. Тезис, провозглашенный Декартом, — «я мыслю, следовательно, я существую», утвердил самодостаточность и ценность рационального знания, поставил во главу угла субъекта мыслящего и деятельного. В философии Нового времени закладывается идея господства субъекта, свойство субъекта быть основанием сущего. Он становится источником воли, деятельности и автономии. Подобного рода идеи создали необходимые предпосылки для формирования понятия личности, атомистических представлений об обществе в целом, где каждый индивид представляет собой единую неделимую субстанцию, своего рода атом, и вступает в отношения для реализации собственных интересов. Такому разумному, наделенному свободной волей индивиду зачастую чужды коллективистские идеалы и ценности, в отличие от общества Востока, где человек не мыслится за пределами института семьи или клана, где индивидуальная воля растворена в воле коллективной.

Представления о познающем разумном волевом субъекте, выработанные в рамках европейского рационализма, не могли не оказать достаточного влияния на юриспруденцию, на разработку соответствующих представлений субъекта права, лице. В этот период происходит смена методов познания, которыми оперировали юристы. Впервые в школе естественного права юристы вышли за пределы собственных познавательных способов и обратились к философии Нового времени, а также классической научной рациональности. Школа естественного права, следуя философским установкам своего времени и не забывая разработанные ранее идеи о субстанциях материальных и духовных, о неделимости последних, попыталась выстроить юриспруденцию как науку по образцу естественных наук. Так, если в научном исследовании принято определять первичные элементарные понятия, то и юриспруденция, а именно школа естественного права, в качестве такового, в качестве такой неделимой субстанции, определила субъекта права, представленного человеком. Как и духовная субстанция, обладающая атрибутами и модусами, человек также был атрибутирован правовыми возможностями — правами человека.

Эти идеи находят свое выражение как в теоретических конструкциях, так и в конкретных нормативных актах, закрепляющих права и свободы человека. В праве начинают формироваться представления о свободе субъекта, его правовой воле, исследуется соотношение воли и юридической ответственности, формируется волевая концепция субъективного права. К примеру, в понимании К. Савиньи субъективным правом является область, в которой господствует воля субъекта [9, с. 5]. По мнению Б. Виндшейда, право — это установленная юридическим порядком дозволенность воли, предоставленная юридическим порядком власть или господство [3, с. 375]. Присоединился к точке зрения представителей исторической школы и Г. Еллинек. Согласно его учению, право есть признанное и защищенное правопорядком господство человеческой воли, направленное на благо или интерес [5, с. 345]. Позднее субъективное право с волей связывал уже представитель французской правовой мысли Р. Салейль, отмечавший, что субъективное право — это власть, поставленная на службу социально значимым интересам и приводимая в действие автономной волей [19, с. 548-550]. Ценность подобных взглядов заключается в том, что именно свободная воля является основанием возникновения и существования субъективного права, а также и юридической обязанности. Развитие идея воли в праве получила также в трудах Л. Мишу, М. Ориу, Р. Демога, в русской дореволюционной литературе в трудах И.В. Михайловского и Е.Н. Трубецкого.

Окончательно идеи разумности, индивидуализма, достоинства личности были утверждены на международном уровне благодаря нормативному закреплению трех поколений прав человека. После Второй мировой войны права человека стали наиболее влиятельным языком международного общения и, даже государства, не разделяющие западный пиетет в отношении доктрины прав человека и ее практической реализации, вынуждены были признать важнейшие правозащитные документы для того, чтобы стать полноправным участником международного общения. Однако доктрина прав человека, претендующая на бесспорную универсальность, до сих пор встречает противодействие в странах

Дальнего Востока и странах Ислама. Помимо того, что права человека, идею достоинства личности можно толковать совершенно по-разному в рамках различных культур, критика прав человека вызвана разностью философских и правовых оснований.

Если условно говорить об этапах развития человечества, то можно выделить такие этапы, как традиционное общество, модерн и постмодерн. Первый сохраняет и культивирует традиционные ценности, тецентризм, главенство религиозных установлений во всех сферах общественной жизни, патриархальную семью, жесткую социальную иерархию. Второй отвергает идею справедливого Бога, полагая центром мироздания разумного человека, способного самостоятельно открыть и постичь истинное знание. Третий характеризуется, по большому счету, деконструкцией в духе Ж. Деррида, смертью Бога в смысле тотального отвержения абсолютных, заданных идеалов и ценностей, попытке выстроить intersubjective реальность, основанную на признании инаковости и основ коммуникации. Совершенно невозможно отнести все существующие ныне общества к постмодерну, в некоторой степени можно говорить даже о неравномерности распространения идей того или иного этапа в пределах одного общества. Однако Европа с середины прошлого века как минимум осмысливает установки постмодерна, в то время как страны Ислама представляют собой исключительно традиционное и самодостаточное общество, не нуждающееся в подобных философских идеях.

Выше было показано, по какому пути шла западноевропейская философская мысль. Идеи индивидуализма и свободы начинают появляться уже в средневековой богословской литературе, затем развиваются в философии Нового времени. Рациональное осмысление идеи личности, связанных с ней идеалов и ценностей на Западе получает весьма и весьма интенсивное развитие. К настоящему времени Запад перешел от периода архаики, где торжествовали коллективные интересы, традиционные ценности и тецентризм к периоду даже не модерна, а постмодерна, в котором отсутствуют сколько-нибудь универсальные ценности, абсолютная истина, где каждый способен задавать собственные смыслы и ценности, где больше нет универсального критерия для различения хорошего и дурного, теряет всякий смысл различение на «свой» и «чужой», а основой реализации личностью своих прав выступает способность к коммуникации в разных областях.

Не случайно в западной правовой мысли возникает идея правовой коммуникации, развиваемой Ван Хуком [12], в России А.В. Поляковым (коммуникативная теория права) [8] и И.Л. Честновым (диалогическая теория права) [11]. Подобные идеи являются вполне закономерными для современного состояния развития западного общества, они заключают в себе критику догматичности закона и низведения личности, субъекта права до простого элемента юридических конструкций (в первую очередь, речь идет о конструкции правоотношения). И.Л. Честнов определяет диалог в праве, как «взаимообусловленность и взаимодополнительность позиций индивида относительно Другого» [11, с. 373]. Важное в этом определении именно способность принятия другого в его инаковости, принципиальной отличности, в качестве социально значимого субъекта, способного формулировать правила поведения. В таком принципиально новом социокультурном измерении отвергается догматичность не только правовых, но и всех прочих социальных институтов, все они могут быть подвергнуты критике. С этой точки зрения сама идея толерантности как принятия другого, является продуктом исключительно западного общества, так как может существовать только там, где отвергаются канон и догма. Напротив, в обществах незападных человек получает реальность только во взаимодействии с другими, а место, занимаемое в обществе, определяет его правовое положение. А. Бернар подчеркивал, что для того, чтобы человек определил себя как личность в таком обществе, существует лишь одна дарованная ему возможность: исключить себя из общества, оборвать все социальные связи и стать отшельником [13, с. 121]. Согласно этой модели, появление личности не происходит в общественной жизни, но всегда связано с нарушением всех социальных связей.

Идея суверенности личности, ее самоценности, автономии в западном обществе постулируется через права человека, как основной язык современной международной коммуникации, который, однако, не всегда бывает приемлемым для стран незападных. М. Игнатъев отмечает, что дискурс универсальных прав для мусульман влечет за собой появление суверенной и самостоятельной личности, что с точки зрения Корана выглядит богохульством [6, с. 44].

По большому счету, все права, признаваемые в исламских государствах, вытекают из религиозного источника. Речь идет, в первую очередь, о таких началах, как достоинство, свобода равенство и справедливость. Однако вне Божественного установления, вне религиозного источника эти начала перестают существовать, что естественным образом ставит под сомнение автономность права как социального регулятора. Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что поведение мусульманина, в том числе и правовое, относится к предмету фикха — исламской науки [10, с. 139]. А потому, следует говорить о том, что в ис-

ламских государствах приоритетом обладают исключительно нормы религии, но не права, а идея прав человека наполняется содержанием, обосновывается и легитимируется через Коран и Сунну. Данный тезис находит подтверждение в Каирской декларации по правам человека в Исламе 1990 г., согласно которой права человека выступают составной части религии, соблюдение их равняется акту поклонения, а нарушение — греху. Несмотря на то, что декларация закрепляет многие общепризнанные права человека, она не гарантирует право не исповедовать или изменять религию, свободу слова, а также закрепляет свободу передвижения исключительно в рамках шариата. Подобные положения встречают критику в литературе, как несоответствующие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [14].

Также и Арабская хартия прав человека 2004 г. устанавливает существующие в западном обществе права, такие как право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства и правосубъектность, свободу передвижения, презумпцию невиновности, однако допускает смертную казнь несовершеннолетних и декларирует свободу совести, как право исповедовать религию индивидуально или коллективно, но не декларирует право не исповедовать религию вообще, за что подвергалась критике Верховным комиссаром ООН по правам человека [17].

Постоянно происходящие в Европе конфликты мусульманского меньшинства и европейцев, критика некоторых статей Всеобщей декларации прав человека со стороны исламских государств порой ставят под сомнение универсальность прав человека как языка международного общения даже на самом минимальном уровне — негативной свободе (к примеру, жестокого обращения, насилия, пыток, дискриминации). К примеру, ст. 16 и 18 Всеобщей декларации прав человека не признаются Саудовской Аравией, так как закрепляют свободу вступления в брак, а также свободу мысли, совести и религии, что, безусловно, подрывает основы традиционного общества.

С трудом работает концепция прав человека как универсальное средство общения и для разрешения межэтнических конфликтов в Европе. Следует вспомнить создание карикатур на святых, неизбежно влекущее, как показывает история, развитие конфликта. Во Франции журнал политической сатиры *Charlie Hebdo* достаточно часто «шутит» в отношении святых христианства и ислама, что уже вылилось в череду насильственных конфликтов в 2015 г., демонстрация карикатуры пророка Мухаммеда в октябре 2020 г. учителем истории Самюэлем Пати повлекла за собой смерть последнего и череду террористических актов во Франции и Австрии. При этом принципиальным является то, что для западного человека подобные карикатуры служат средством реализации свободы слова [15; 16], а для человека незападного — уничтожением основ собственной культуры.

Проблема выведения прав человека на уровень универсального языка международного общения, несмотря на существование правозащитных движений в незападных обществах, до сих пор остается открытой. Базовыми проблемами на пути к достижению цели выступают, как было отмечено, принципиально разные основания объективного права и правосознания, а также исключительно западный путь развития начал индивидуализма и представлений о личности, на которых полностью базируется доктрина прав человека. Традиционное общество, чье представление о правах человека подчас остается интуитивным, по большому счету, не создает механизмов для индивидуальной борьбы человека за свои права, а если имеет таковые, то не предоставляет сколько-нибудь определенных гарантий личности, вставшей на правозащитный путь, от дальнейшего остракизма, изгнания ее из системы традиционных отношений, вне которых она существовать не может. Безопасное утверждение прав человека в таких обществах может происходить только в рамках определенной группы, коллективно, что, пожалуй, уже противоречит самой идее права человека, берущей начало в индивидуализме, автономии и свободе человека. И, хотя права человека во многом остаются продуктом западной правовой и философской мысли, есть слабая надежда на то, что человечество, сохраняя уникальность локальных культур, но памятуя о последствиях вооруженных и межэтнических конфликтов, жертвах насилия, способно на языке разума достичь согласия о понимании минимальных, базовых ценностей, присущих каждому обществу и каждому цивилизованному человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берман Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа Инфра-М — Норма, 1998. 624 с.
2. Бэкон Ф. Новый органон // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1970. Т. 2. 216 с.
3. Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Общая часть. СПб.: Гьероглифов и Никифоров, 1874. Т. I. 375 с.

4. Декарт Р. Начала философии. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы (Политиздат), 1950. 712 с.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
6. Игнатъев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. М.: НЛО, 2001. 97 с.
7. Лейбниц Г.В. Избранные философские сочинения / пер. членов Психологического общества под ред. В.П. Преображенского. М., 1890. 366 с.
8. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб.: Алеф-пресс, 2014. 575 с.
9. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М., 1876. 600 с.
10. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. 212 с.
11. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-пресс», 2012. 650 с.
12. Хук ван М. Право как коммуникация. СПб.: ООО Университетский издательский консорциум, 2012. 288 с.
13. Bernard A. L'identité des personnes physiques en droit privé. Remarques en guise d'introduction. P. 127-155 [Electronic resource] // Université de Picardie Jules Verne. URL: https://www.u-picardie.fr/curapprevues/root/33/alain_bernard.pdf_4a07eafad1bc9/alain_bernard.pdf (Date of Access: 20.10.2020).
14. Chabaud C. Les valeurs occidentales sont-elles universelles ? // Le Monde-La Vie. № 11: «L'histoire de l'Occident. Déclin ou métamorphose ?». 2014. 170 p.
15. Emmanuel Macron: «Ils ne passeront pas. Nous ferons bloc» [Electronic resource]. URL: <https://www.ladepeche.fr/2020/10/16/emmanuel-macron-ils-ne-passeront-pas-nous-ferons-bloc-9144552.php> (Date of Access: 20.10.2020).
16. «Déclaration du Président Emmanuel Macron suite à l'attentat de Conflans-Sainte-Honorine» [Electronic resource]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/16/declaration-du-president-emmanuel-macron-suite-a-lattentat-de-conflans-sainte-honorine> (Date of Access: 20.10.2020).
17. La Charte arabe des droits fondamentaux incompatible avec les normes international. [Electronic resource]. URL: <https://news.un.org/fr/story/2008/01/124852-hcdh-la-charte-arabe-des-droits-fondamentaux-incompatible-avec-les-normes> (Date of Access: 20.10.2020).
18. Procopiou E. La personne en tant que sujet de droit chez Saint Thomas d'Aquin. Athènes: Éditions Hérodotos, 2013. 638 p.
19. Saleilles R. De la personnalité juridique: histoire et theories; vingt-cinq leçons d'introduction à un cours de droit civil comparé sur les personnes juridiques. Paris, 1922. 716 p.